

Марьясова Н. В.

О РАЗНООБРАЗИИ ЗНАЧЕНИЙ ЦЕННОСТИ В НАУКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/43.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 112-114. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Вопрос о ценности как формальной процедуре определения ценности чего-то, не возникает только, если считать ее трансцендентным абсолютом. Такое же разнообразие и рассогласованность точек зрения можно увидеть в классификациях ценностей. В принципе имеется четыре основных подхода. В первом случае выделяются глобальные классы ценностей по какому-либо очевидному признаку. Например, выделяют два рода ценностей - предметные, которые выступают как объекты направленных на них потребностей, и ценности сознания, или ценностные представления. Первые - объекты оценок, а вторые выступают в качестве высших критериев оценок [Леонтьев 2000: 372]. Отметим, что объекты оценок и критерии оценок, - далеко не одно и то же, и непонятно, почему и то и другое должно обозначаться одним термином «ценность». Необычный подход использует Д. А. Леонтьев. Он выделяет: общественные идеалы, предметно-воплощенные ценности, личностные ценности [Леонтьев 2000: 375]. Речь у него идет о явлениях настолько отличающихся и в тоже время накладывающих друг на друга (предметно-воплощенные ценности могут становиться и общественными идеалами, и личностными ценностями), что вся конструкция выглядит искусственной. Подобные классификации, несмотря на отмеченные их недостатки, возможны, но мало продуктивны. Второй подход к классификации ценностей можно назвать «сферным». Он широко распространен в философии и социологии и заключается в выделении классов ценностей, привязанных к различным сферам человеческой деятельности. К таким классификациям относятся, например, модели, предлагавшиеся когда-то Г. Риккертом, М. Шелером и Э. Шпрангером. На этой основе Г. Оллпортом, П. Верноном и Ч. Линдсеем была разработана получившая широкую известность методика изучения ценностей. Количество исследований, проведенных с ее помощью очень велико. Классификация ценностей по сферам: нравственные, познавательные, экономические, эстетические и духовные - на наш взгляд, имеет большое значение, т.к. она позволяет охватить все многообразие человеческой культуры. Однако при этом у нее имеется и недостаток. Он состоит в том, что ценности просто распределяются по сферам жизнедеятельности. Остается без внимания тот факт, что во всех них действует целостная личность, которая в совершенно разных ситуациях ведет себя в соответствии с тем, что ей представляется нужным, правильным, справедливым, честным, порядочным. Эти представления просто конкретизируются в той или иной ситуации. Духовно-нравственные, эстетические и другие ценности личности проявляют себя везде; ценности, связанные с семьей, могут повлиять на выбор действия в какой-то экономической ситуации; социально-политические ценности могут обнаружить себя в обычном бытовом взаимодействии. Третий тип классификаций основан на выделении не равноправных классов ценностей, а их иерархических слоев или уровней. К ним можно отнести, например, все группировки ценностей, в которых они делятся на конкретно-ситуационные и объединяются затем в блоки, возглавляемые какой-либо обобщающей ценностью. Эти блоки объединяются в еще более крупные блоки. Другая уровневая модель предложена М. А. Розовым. Он выделяет 5 классификационных групп: собственно ценности, идеалы, принципы двух типов и цели. Все они образуются взаимодействием ценностных категорий в первом случае с «объективными категориями», во втором - с «описаниями абстрактных объектов», в третьем и четвертом - с поведенческими и мыслительными «схемами», в пятом - с «описаниями конкретных объектов». Последние образуют низший уровень, и их очень много; с повышением уровня ценности становятся все более обобщенными, и их количество уменьшается [Розов 1997: 5]. При помощи этих сложных построений автор пытается соединить объективную и субъективную сторону ценности. Модель действительно интересная, но выглядит искусственной. К тому же, ценности оказываются не реалиями бытия человека, а чисто когнитивными конструкциями. Четвертый тип представляют собой классификации, основанные на выделении двух классов ценностей, один из которых оказывается, как бы, фундаментальным, а второй - вспомогательным. Двухчленную классификацию такого рода в свое время предложил Ч. У. Моррис [Розов 1997: 7]. В его модели выделялись «базовые» и «оперативные» ценности, причем понимание их таково, что к первым относятся все то, к чему можно стремиться, а ко вторым относятся реальные причины, определившие выбор варианта действия человеком в конкретной ситуации. Эта идея оказала заметное влияние на разработку М. Рокичем известной классификационной модели, в которой постулируются ценности двух типов: так называемые, «терминальные», выполняющие функцию целевого характера, и «инструментальные», рассматривающиеся как средства достижения целей. Основанная на этой модели и предложенная М. Рокичем методика изучения ценностей получила огромную популярность, но надо отметить следующее. Этот подход носит общий характер и не дает возможности провести какую-то существенную дифференциацию людей по их ценностям, в результате чего субъекты, обладающие очевидно различной системой ценностей, могут демонстрировать одинаковую ее структуру и иерархию. Кроме того, деление ценностей на цели и средства в его методике, как и в других, основанных на этом принципе, имеет условный характер. Используются и иные основания для классификаций. Анализ существующих подходов показывает, что реальная классификация ценностей должна быть не линейной, а многомерной. Попытки разработки многомерных классификаций также имели место. Дело в том, что в зависимости от целей и задач самого исследователя могут быть предложены и другие основания для классификации, и все они будут такими же правомерными, как и названные. Остается вопрос о том, насколько они раскрывают сущностную сторону явления? Этот вопрос

возникает и в связи с проблемой критериев, по которым одни ценности относятся, например, к традиционным, а другие к современным. Современные исследователи исходят из чисто статистических процедур (факторный анализ), но они могут дать только то, что содержится в собранных исследователем данных, получаемых с помощью методики, разработанной на базе концепции, и включающей в себя некоторые априорно установленные постулаты. Эмпирические исследования ценностей человека, социальных групп и обществ ведутся по всему миру уже 80 лет, хотя у нас в стране они получили развитие только в последние три десятилетия [Завалишина 2000: 23]. В этих исследованиях, проводимых социологами и социальными психологами, используются методики, предложенные как зарубежными, так и отечественными авторами. Основной упор делается не на психологической сущности самого феномена, а на особенностях структуры ценностей в разных группах и слоях населения. Для большинства исследователей, как уже отмечалось, исходным становится объектное понимание ценностей. Несмотря на эту общность базовой позиции, разные авторы придерживаются разных принципов классификации ценностей, что делает трудным или даже невозможным сопоставление полученных результатов. С другой стороны, нередко те, кто по-разному понимает сам феномен, берут за основу один и тот же принцип классификации, что выглядит, по меньшей мере, странным и говорит лишь о теоретическом эклектизме. Социологическое понимание ценностей предполагает выделение классов объектов или, по крайней мере, классов значений, а культурологическое - классов неких «идеальных сущностей» разной степени обобщенности. Но что получается на самом деле? Как уже указывалось, в эмпирических исследованиях часто используют методику М. Рокича. В его перечень ценностей вносят изменения, но сам подход остается легко узнаваемым. Он выделяет такие ценности, как «счастливая семейная жизнь», «общественное признание», «жизнь, полная удовольствий», «высокие запросы», «честность» и т.д. Что это? Классы объектов? Классы значений? Конечные идеальные сущности? На наш взгляд, - ни то, ни другое, ни третье. Сам М. Рокич понимал ценности в качестве субъективных идеалов, убеждений, но масса исследователей не обращает на это никакого внимания. Такая же картина возникает и при применении других методик. Например, исследователи используют методики, основанные на выборе испытуемыми пословиц и афоризмов; задания с описаниями ситуаций, в которых надо делать выбор между разными альтернативами. Затем с помощью контент-анализа и различных интерпретационных схем делаются выводы о ценностях, которые обозначаются примерно такими же понятиями, как в списке М. Рокича. Эти понятия являются обобщениями, которые не могут быть соотнесены с ограниченными классами объектов. Они могут быть связаны с любыми объектами и, следовательно, обозначают вовсе не их. Трудно их назвать и идеальными абсолютными, исполняющими роль долженствований. То же самое одни исследователи называют объектами, имеющими значение, другие - высшими долженствованиями, третьи - субъективными идеями, устремлениями, смыслами. При этом никто не предложил обстоятельной и убедительной аргументации той или иной позиции. Выбор ее больше обусловлен личными ценностями самого исследователя. Сторонники «социологического» подхода не в состоянии избежать серьезных противоречий, которые упираются в их самый главный тезис. Дело в том, что, если его последовательно придерживаться, объектом приходится считать то, что в полном смысле слова объективным не является. Во-первых, это идеи, переживания и другие элементы психической жизни человека. В книге Б.Г. Додонова «Эмоция как ценность» эмоции имеют огромное значение и называются автором ценностями, следовательно, и объектами [Додонов 1987: 254]. Можно, конечно, утверждать, что наблюдаемые нами эмоции другого человека существуют для нас объективно. Но можно ли все, объективно существующее для отдельного человека, называть объектом? Вряд ли такая позиция будет верной. Во-вторых, это различные связи между человеком и окружающей его действительностью и между различными элементами самой действительности. Они обозначаются такими понятиями как справедливость, победа, безопасность, независимость, красота, гармония, развитие, скорость, тишина и т.д. Все перечисленное имеет несомненное значение и в соответствии с исходной теоретической позицией должно рассматриваться в качестве объектов. Тогда возникает вопрос: что такое объект? Абсолютно все? Если же не все является объектом, если существуют и «не объекты», то, как быть с «не объектами», которые приобретают значение? Они - тоже ценности, или уже что-то другое? Если - другое, то - что? На эти вопросы у сторонников «социологического» подхода, к сожалению, невозможно найти ответы. Без точного ответа на вопрос, что такое объект, «социологическая» трактовка ценности оказывается уязвимой. Можно все называть объектом, но тогда это понятие становится удобной «отсылочной» категорией: назвал и можно переходить к группировкам и классификациям, забыв о сказанном ранее. Ничего не меняют и рассуждения об объектах разного уровня: конкретных, частных, общих. «Объекты» наиболее обобщенного уровня, как мы уже видели, оказываются тем же самым, что другие называют «идеалами и убеждениями», «ментальными обобщениями», «конечными сущностями», «вечными абсолютными». Эта идея высказывалась отечественными философами, но не получила детального развития. Вся незадача в том, что взаимодействие - «всего лишь» процесс, за который трудно «ухватиться». Его участниками являются реальные субъекты и объекты; оно имеет результаты в виде изменений в объектах и в ментальном мире субъекта. Но объекты и субъекты характеризуются длительностью существования, а взаимодействие неуловимо, оно «пропадает» во времени. Очень хорошо это заметил В. А. Петровский, показавший, как из теоретических исследований деятельности в психологии «исчезает сама деятельность» [Петровский 1996: 345]. Деятельность и взаимодействие исчезают, а взгляд человека останавливается либо на объектах, либо на субъекте с его ментальными образами, чувствами и идеями, либо на чем-то высшем, «стоящим» за (или над) объектами, и субъектом. Ценности почти инстинктивно переносятся человеком либо во внешний для него (объектный или трансцендентный) мир, либо в свой внут-

ренный мир и приобретают совершенно разные обличия. Отнесенные к более изменчивому объективному миру - они кажутся столь же изменчивыми и относительными; отнесенные к более постоянному внутреннему - начинают казаться гораздо более устойчивыми и стабильными, отнесенные к неведомому трансцендентному - становятся абсолютными и вечными. Для того чтобы разобраться в их действительной сущности, нужно провести анализ взаимодействия между Человеком и Миром, между объектом и субъектом. Ни одно из понятий, традиционно рассматриваемых в качестве антитезы ценностному - реальное, рациональное, истинное - не является ею. Реальное для человека - всегда ценностно, а ценностное - реально; рациональное неизбежно основывается на ценностном, а истинное само является ценностью. Понятие ценности имеет несколько словарных смыслов: значение, стоимость, собственно ценность, - что уже создает возможность разной трактовки обозначаемого им феномена в науке и возможность построения противоречащих друг другу теорий и концепций, объясняющих его суть. В истории философии основная линия противостояния по проблеме ценности как раз заключается в понимании ее как трансцендентной сущности, с одной стороны, и как объекта, имеющего значение для субъекта (или значения объекта для него), - с другой. Третья позиция, состоящая в понимании ее как феномена психической жизни, не получила широкого распространения. В точных науках и в зависимости от специфики их предмета, стало более популярным либо первое понимание (этика, культурология), либо - второе (социология), причем в рамках социологии постепенно произошло смещение акцента в сторону субъективизации смысла понятия ценности. Психологическое понятие ценности трактуется по-разному. Наиболее часто психологи придерживаются ее социологического понимания как объекта, имеющего значение, но тогда им приходится либо отказываться от изучения ценностей, либо отказываться от термина «ценность» и использовать другие понятия, либо помещать между субъектом и ценностью-объектом промежуточное понятие «ценностная ориентация». При культурологической трактовке ценностей они превращаются во вневременные, идеальные абсолюты, происхождение которых неизвестно, а связи с реальностью не объяснимы. В таком понимании они фактически не поддаются научному психологическому исследованию. Есть основания считать, что все, противоречащие друг другу подходы к пониманию ценностей верны. По всей видимости, ценности не могут быть сведены к объектам или даже к их значениям, но они не являются и идеальными абсолютными, расположенными вне объекта и субъекта. Ценности «находятся» в связях между субъектом и объектом, в их взаимодействии.

Список литературы

- Додонов Б. Л. Эмоция как ценность. - М.: Наука, 1987. - С. 254-277.
Завалишина Д. Н. Принцип иерархии в психологии // Принцип системности в психологических исследованиях. - М.: Изд-во МГУ, 1990. - С. 25-33.
Леонтьев Д. А. Внутренний мир личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. - СПб.: Питер, 2000. - С. 372-377.
Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. - Ростов-на-Дону, 1996. - С. 345
Розов М. А. Проблема ценностей и развитие науки // Наука и ценности. - Новосибирск, 1997. - С. 5-6.

ИННОВАЦИОННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ ФЕНОМЕНА

Мельник О. Ф.

Карельский государственный педагогический университет

Интерес к инновационным процессам в образовании возник достаточно давно. Педагогические инновационные процессы стали предметом специального изучения на Западе с конца 50-х гг. и в последние десятилетия в нашей стране. Новые требования, предъявляемые к системе образования, связаны с современными или будущими изменениями рабочей силы. В условиях сложного, меняющегося мира любой стране нужны образованные граждане, которые непрерывно учатся и которые могут работать по-разному, как в своей стране, так и за рубежом [Fullan 2001: 9]. Инновационные процессы в образовании возникают в ответ на эти социальные требования. При том, что «изменения являются константой в мире образования» [McIntyre 1979: 45], можно сказать, что это сложный процесс, так как любое изменение неоднозначно, а эффект является отсроченным. «Инновации в педагогике, с одной стороны, стали необходимостью, с другой, - крайне рискованной зоной из-за отсутствия простых и ясных критериев оценки» [Сумнительный 2007: 90].

Анализ работ в этой области позволил выделить несколько проблем. Во-первых, предпринимаются попытки определить, что же означает инновационность образовательного учреждения, чем собственно инновационные школы отличаются от всех остальных. Во-вторых, ряд авторов поднимает вопрос о том, каждая ли школа нуждается в инновациях. В-третьих, обсуждается вопрос поддержания инновационного потенциала, и выявляются причины, по которым школа перестает быть инновационной. В-четвертых, исследуются и анализируются организационные условия, которые способствуют или препятствуют принятию и внедрению образовательных инноваций. Формат статьи не позволяет осветить все эти вопросы, поэтому мы остановимся на рассмотрении основных подходов к описанию феномена инновационности образовательного учрежде-